

Калугин А.Г.,

DOI 10.51980/2021_1_142

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О перспективах развития институтов доказательственного права в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации

Тенденции и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации на современном этапе определяются в значительной мере следующими факторами.

Во-первых, существенными изменениями в структуре и характере преступности, требующими от государства разработки новых, адекватных складывающейся обстановке средств противодействия. В числе таких изменений следует выделить в качестве наиболее значимых:

– стремительную «цифровизацию» преступности, когда большая часть преступных посягательств на собственность, почти весь незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, а также многие другие виды преступлений «ушли» в Интернет, совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, при этом появилась и новая разновидность противоправных посягательств на конституционный строй государства и общественную безопасность, которую можно условно обозначить такими терминами, как «информационная война», «кибертерроризм»;

– устойчивое поступательное снижение в общем массиве совершаемых преступлений доли так называемых «традиционных», уголовные дела о которых возбуждаются по заявлениям граждан либо юридических лиц, на фоне практически не контролируемого роста латентных преступлений, в составе которых, как правило, нет конкретного потерпевшего, которые выявляются в абсолютном большинстве случаев в результате активной целенаправленной работы оперативных подразделений правоохранительных органов (коррупционные и иные должностные преступления, незаконный оборот наркотиков, оружия, порнографии, незаконный игорный бизнес, преступления, связанные с экстремизмом и терроризмом, и многие другие).

Во-вторых, общемировыми тенденциями развития многих институтов уго-

ловно-процессуального права, так или иначе затронутыми и российскую систему уголовного судопроизводства, среди которых в первую очередь необходимо назвать:

– повышение требований к стандартам доказывания, прежде всего в части обеспечения гарантий конституционных прав граждан при получении доказательственной информации;

– повышение значимости соблюдения разумных сроков производства по уголовным делам, обеспечения гражданам беспрепятственного доступа к правосудию и оперативности предварительного расследования и рассмотрения судами уголовных дел;

– дифференциацию уголовно-процессуальной формы, появление новых упрощенных (ускоренных) производств, что, в свою очередь, во многом обусловлено развитием в материальном уголовном праве различных альтернатив уголовному преследованию и наказанию;

– активное внедрение в уголовное судопроизводство современных информационно-телекоммуникационных технологий («цифровизацию»).

Исходя из сказанного, попытаемся выделить некоторые наиболее перспективные, на наш взгляд, направления развития норм и институтов отечественного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих процесс доказывания по уголовным делам.

1. Расширение перечня видов (источников) доказательств, предусмотренного ч. 1 ст. 74 УПК РФ.

В качестве «претендентов» для включения в указанный выше исчерпывающий перечень видов информации и ее источников, которые допускаются в качестве доказательств по уголовным делам, предлагается рассмотреть два вида, обладающих, на наш взгляд, собственной правовой и информационной природой, существенными признаками, позволяю-

щими отграничить их от «иных документов» и вещественных доказательств:

- компьютерную информацию;
- результаты оперативно-розыскной деятельности.

Компьютерная информация в виде контента (документа, изображения (фото, видео и т.д.)), создание и (или) распространение которого образует состав преступления, либо «виртуального следа»¹ преступления (например, изменений, неправомерно внесенных в компьютерную программу, «следов взлома» и т.д.), безусловно, представляет собой ценность как доказательственная информация. Вместе с тем ее особенностями являются признаки, отличающие ее от известных нам источников – вещественных доказательств и «иных документов»:

а) компьютерная информация создана и сформирована машиной с помощью алгоритма, который задан программой, соответственно, работать с этой информацией (воспринять при помощи органов чувств («прочитать»), воспроизвести, исследовать, скопировать) без соответствующих программных и аппаратных средств невозможно;

б) она создана и существует в виртуальном пространстве и не «привязана» к конкретному материальному носителю, может быть в неизменном виде перенесена (скопирована, растрована) на бесконечное количество носителей с различными техническими (физическими) характеристиками, использоваться одновременно неограниченным количеством пользователей в случае размещения ее в компьютерной сети.

Таким образом, необходимо закрепление понятия и признаков, а также процессуального порядка собирания и исследования этого вида доказатель-

ственной информации в самостоятельных нормах уголовно-процессуального закона.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в уголовно-процессуальном доказывании не только в виде предметов и документов, но и как источник информации, имеющий самостоятельное значение: как сведения, добытые сотрудником оперативного подразделения путем непосредственного восприятия следов преступления, а иногда и самого события его совершения, гносеологически схожие с результатами следственного действия (осмотра, следственного эксперимента, обыска и т.п.), но полученные в ином, не предусмотренном уголовно-процессуальным законом режиме. В качестве характерных признаков, позволяющих выделить результаты ОРД в самостоятельный вид доказательств, и одновременно условий их использования в уголовно-процессуальном доказывании С.Б. Россинский и А.Е. Вытовтов выделяют:

а) невозпроизводимость, то есть невозможность повторного получения следователем, судом соответствующей информации;

б) потенциальную проверяемость этих сведений на предмет относимости, допустимости и достоверности при помощи уголовно-процессуальных средств².

2. Распространение общих правил (единого процессуального режима) собирания, проверки и оценки доказательств на все этапы досудебного производства, с момента получения сообщения о преступлении. Ранее в своих работах мы уже обращали внимание на необходимость изменения парадигмы досудебного производства в российском уголовном процессе³, так как предусмотренные в насто-

¹ Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации. Основы теории и практики расследования. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2002. С. 104.

² Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // Lex Russica. 2018. № 10. С. 80; Вытовтов А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2020. С. 15.

³ Калугин А.Г. К вопросу о предмете доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции (2-3 апреля 2020 г.): в 2 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. Ч. 1. С. 128-130; Калугин А.Г. Начальный этап уголовного судопроизводства: в поиске оптимальной модели // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 143-148; Калугин А.Г. К вопросу о средствах проверки сообщений о преступлениях // Вестник Могилевского института МВД. 2020. № 2. С. 46-53.

ящее время ч. 1 ст. 144 УПК РФ средства так называемой «доследственной проверки» не позволяют полноценно решать задачи начального этапа уголовного судопроизводства.

Представляется очевидным, что процессуальное решение как о начале уголовного преследования (и в отношении конкретного лица, и по факту совершения преступления), так и об отказе от него должно приниматься на основе достоверных данных, полученных с соблюдением процессуальных гарантий прав и законных интересов граждан, то есть в рамках уголовно-процессуальной формы – формы следственных действий. Применение такой модели потребует некоторого усовершенствования и процесса доказывания.

Прежде всего, к единой процессуальной форме должен быть приведен порядок получения вербальной информации от участников процесса – заявителя, лица, считающего себя пострадавшим от преступления (потерпевший, гражданский истец), очевидцев (свидетелей), подозреваемого. Сейчас мы имеем, как известно, два варианта: процессуальный (допрос) и «квазипроцессуальный» (получение объяснений).

Представляется также целесообразным дополнить уголовно-процессуальное законодательство нормами, регламентирующими порядок добровольной выдачи и инициативной передачи физическими лицами следователю, дознавателю и в суд документов, предметов,

информации, содержащейся на электронных носителях, порядок истребования указанных выше носителей информации в органах, учреждениях и организациях.

Эти объективно существующие способы собирания доказательств заслуживают процессуального статуса, поскольку повсеместно используются в следственной и судебной практике, с их помощью собираются важнейшие доказательства, но, в отличие от следственных действий, они не нуждаются в обеспечении мерами процессуального принуждения.

3. Отказ от использования в современном уголовно-процессуальном законодательстве основанного на средневековой теории «формальных доказательств» подхода к критериям оценки допустимости доказательств (наглядный пример – п.п. 1, 2.1, 2.2, 2.3 части 2 ст. 75 УПК РФ), который нередко вынуждает суд пренебрегать имеющимися в уголовном деле сведениями, полученными в соответствии с законом и в полной мере отвечающими требованиям достоверности и проверяемости.

Допустимость доказательств, на наш взгляд, должна определяться двумя основными критериями:

- а) возможностью проверки полученных сведений на достоверность уголовно-процессуальными способами, доступными суду;
- б) соблюдением конституционных прав и свобод человека при получении доказательств.

Марковичева Е.В.,

доктор юридических наук, доцент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Показания несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в российском уголовном процессе

Ратификация Российской Федерацией Руководящих принципов, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений (приняты 22 июля 2005 г. резолюцией 2005/20 на 36-ом пленарном заседании Экономического и Социаль-

ного Совета ООН) и Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201) [(заключена в г. Лансароте 25 октября 2007 г.) привела российского законодателя на путь внесения в УПК РФ изменений, призванных